

— Пятьдесят таэлей! — проговорил Е Лаосань, с мрачным видом поигрывая своей курительной трубкой.

Е Вэньцай, всерьез опасаясь, что слова отца будут поняты превратно и это прозвучит как попытка купить их семейные узы за единовременную выплату, поспешил добавить:

— Син-гэр, ты не так понял. Отец имел в виду пятьдесят таэлей за десять лет.

В толпе нашелся человек, недолюбливавший семейство Е, и с усмешкой бросил:

— Никогда не видел таких бесстыдников! Сразу пятьдесят таэлей, да еще и за десятилетний срок. Выходит, неважно, разорвете вы родственные связи или нет, все равно всей семьей собираетесь присосаться к Син-гэру и пить из него кровь?

— Да в наших краях, во всех десяти деревнях округи, кто не знает о грязных делишках семейства Е? Пятьдесят таэлей — сумма немалая, но, может, она позволит парню спасти жизнь. А если бы они не разорвали отношения, кто знает, не повторил бы Син-гэр судьбу своей матери, пришедшей к нам из краев, охваченных голодом...

Один из стоявших рядом, поумнее, тут же перебил его, понизив голос:

— Прикуси свой поганый язык! Вечно мелешь чепуху, смотри, как бы семейство Е и на тебя зуб не наточило!

Они обменялись многозначительными взглядами. Хотя вслух ничего больше не было сказано, смысл был понятен каждому.

И хотя говорят, что случайности не случайны, в мире порой происходят удивительные совпадения. Только теперь Е Фаньсин осознал, что его родная мать — вовсе не Сюй Инди.

— На чем я остановился? — Е Фаньсин намеренно сделал паузу, подогревая интерес толпы, а затем продолжил: — Ах, память моя дырявая, вспомнил. Я говорил о тридцати таэлях за десять лет.

— Син-гэр, отец сказал пятьдесят! — с нажимом повторил Е Вэньцай, выделяя каждое слово.

— Да, я знаю, но вы ведь позвольте мне договорить, верно?

Е Фаньсин обвел взглядом присутствующих и спокойно произнес:

— Отец и мать вырастили сына и гэра. Как говорится, дети — опора в старости, поэтому

основная доля заботы о родителях ложится на плечи моего брата Вэньцай. Я же буду рассчитывать, исходя из того, какие свадебные дары обычно приносят гэры, навещая родительский дом. Из этих тридцати таэлей, если брать по максимуму, моя доля составляет лишь две части, то есть шесть таэлей.

— Ты...

Е Вэньцай от досады задохнулся, но Е Фаньсин не обратил на него ни малейшего внимания. С видом человека, который просто констатирует очевидные факты, он продолжал свои подсчеты:

— Далее: расходы на мое содержание до свадьбы. Будем считать по одному новому наряду в год, по двести вэней за вещь. За пятнадцать лет выходит три таэля серебра. Что касается риса — для удобства посчитаем половину отцовского рациона. За пятнадцать лет набегает девять таэлей. Итого, еда и одежда — двенадцать таэлей.

Он перевел дыхание и подытожил:

— Двенадцать таэлей на содержание за пятнадцать лет до разрыва отношений и шесть таэлей в качестве сыновнего долга за десять лет после. Итого — восемнадцать таэлей. Отец, мать, как вы считаете, такой расчет справедлив?

Е Фаньсин сделал такое лицо, будто сам остался в огромном убытке, но всем своим видом давал понять: если они посмеют сказать хоть слово против, эта сумма может стать еще меньше.

Е Лаосань от озвученного счета побагровел, его шея налилась кровью. Он хотел было возразить, что это не годится, но побоялся — страшно было представить, как его тут же забросают плевками односельчане. Он гневно уставился на Е Фаньсина, словно говоря: ну ты и молодец, ловко придумал!

— Хорошо. Но плату за сыновний долг после разрыва отношений ты должен выплатить сразу за двадцать лет. Ты ведь уходишь из рода, кто знает, может, завтра же соберешься и уедешь из деревни Далю, и тогда где нам с матерью искать остаток денег? — рассуждал вслух Е Лаосань. В его голове уже сложилась картинка: так он получит двадцать четыре таэля, всего на один меньше, чем обещал Вэньцай в качестве задатка. В любом случае, это были легкие деньги, он ничего не терял.

— Ладно. Но сначала я отдам за десять лет. Остальные десять лет я передам на хранение в род, и тогда, когда придет срок, попрошу вас, родители, забрать их прямо у старейшин.

— Син-гэр, ты...

Е Фаньсину было плевать на те десять таэлей. Получит ли их в итоге семейство Е от рода или нет — его это больше не касалось. А вдруг еще удастся посмотреть, как эти псы перегрызутся

между собой!

Не дожидаясь ответа Е Лаосаня, он прервал его на полуслове, низко поклонился старосте Цяню и старейшинам рода:

— Прошу старосту и всех дядюшек составить документ, чтобы завтра я мог заверить его в уездной управе.

Спустя некоторое время, под пристальными взглядами односельчан, четыре экземпляра подробнейшего договора о выходе из рода и разрыве отношений обрели свою юридическую силу — на них были поставлены подписи и отпечатки пальцев.

Е Фаньсин внимательно проверил, все ли в порядке, и, убедившись, что ничего не упущено, забрал свой экземпляр. С видом ребенка, нашедшего сокровище, он подскочил к Сун Хаомину:

— На, придержи у себя.

Сун Хаомин, глядя на сияющего Е Фаньсина, в глазах которого буквально читалось: похвали меня, ну похвали же!, не удержался и скривил губы. Глядя на столь ослепительного Е Фаньсина, он даже не знал, как теперь с ним держаться.

— Син-гэр, раз договор подписан, отдавай деньги! Мы не можем быть спокойны, пока они у тебя! — проговорил Е Лаосань, подразумевая, что парень может сбежать с ними среди ночи.

Староста Цянь, окончательно разглядевший истинное лицо Е Лаосаня — честный человек, который, когда дело доходит до наживы, становится хуже любого негодяя, — уже хотел было прикрикнуть на него, как вдруг увидел, что Е Фаньсин быстро вытащил из рукава стопку бумаг и протянул их ему.

Староста растерянно посмотрел на листки. Неужели эти бумаги тоже требуют подписей?

— Дядюшка староста, у меня в руках долговые расписки, которые мой отец, мать и младший брат Е Вэньцай написали нашему семейству. Видите, здесь их подписи и отпечатки пальцев. — Е Фаньсин с деланным огорчением вздохнул и, разворачивая расписки одну за другой, протянул их старосте: — Я человек неграмотный, посмотрите, пожалуйста, действительно ли это долговые обязательства?

Староста Цянь взял верхний лист и внимательно всмотрелся. Сверху крупно значилось: Долговая расписка. Почерк был твердым и уверенным — сразу видно, писал человек ученый, вроде Сун Хаомина. Староста с интересом принялся изучать остальные бумаги. Похоже, все это было заранее спланировано Син-гэром, и сегодня семейству Е не удастся урвать ни гроша. Он украдкой взглянул на Сун Хаомина: поначалу староста решил, что это тот надоумил парня, но, увидев изумление на лице юноши, понял, что тот ни о чем не догадывался.

Е Фаньсин облегченно выдохнул. Раз староста взял бумаги, значит, представление продолжается. Он знал, как тот оберегает Сун Хаомина, но все никак не мог понять, чем этот невозмутимый парень приглянулся старосте — неужели только успехами в учебе?

— Да, это действительно долговые расписки, — староста Цянь невозмутимо оглядел Е Фаньсина. Тот сильно отличался от образа, сложившегося у него в голове, но такой Син-гэр ему даже нравился. — Син-гэр, и что ты собираешься с ними делать?

Е Фаньсин обрадовался и поспешил ответить:

— Дядюшка староста, вы знаете положение моей семьи — мы едва сводим концы с концами. Денег на выплату сыновнего долга у меня точно нет. Давайте используем эти расписки для погашения долга? Пожалуйста, посчитайте. Если не хватит, я... я буду понемногу отдавать остальное позже.

Староста Цянь посмотрел на стопку бумаг в своих руках и невольно дернул уголок рта. Судя по всему, того, что было написано в этих расписках, хватало с лихвой.

<http://bllate.org/book/22475/2366696>